



алина аверкина

# [ карман кандомо ]

пьеса

как это будет?

вэчкема?<sup>1</sup>

áламо шка?<sup>2</sup>

дедушка  
вáсола пóкштя<sup>3</sup>,  
миленький,

у тебя вся постель  
вымокла.

ты не вставай,  
подумаешь,  
я белизной всё вымою,  
в бане тебя выпорю,  
сок из граната выжму.

чáпамо?<sup>4</sup>

сок испортился?  
я за другим сбегая.  
ты не стыдись, нечего.  
забудешь, как я уйду.

дед,  
у тебя в бане лéнины,  
а у детей по крестику.

---

<sup>1</sup> вэчкема, с эрзянского — любовь

<sup>2</sup> аламо шка, с эрзянского — мало времени

<sup>3</sup> васол покитя, с эрзянского — дедушка, отец матери

<sup>4</sup> чапамо, с эрзянского — кисло



ТЫ МНОГОБОЖЕЦ, ДЕДУШКА? КТО ТЫ ВООБЩЕ ТАКОЙ?

КАК МЕНЯ ЗВАТЬ?

ДЕДУШКА,

ЛУЧШЕ ПОЗВОЛЬ МНЕ ВЫСПАТЬСЯ. НЕ УХОДИ ИЗ ДОМУ, СВЕТА НЕ ЗАЖИГАЙ. ЛУЧШЕ СМОТРИ ПО ПЕРВОМУ СВОИХ КРИКУНОВ-КУКОЛОК, ИМ ТАК С ТОБОЙ ВЕСЕЛО, ИМ ХОЧЕТСЯ, ЧТОБ ТЫ ЖИЛ. ЕСЛИ НЕ БУДЕШЬ — СХЛОПНУТСЯ И ЗАМОЛЧАТ, МИЛЫЕ. ОНИ СУЩЕСТВУЮТ — КУКЛЫ — ТОЛЬКО ПОКА ТЫ СПИШЬ.

СТОЙ, НЕ ВОРЧИ,  
ГОТОВИМСЯ — РАЗ, И С ТОБОЙ ПОДНИМЕМСЯ.  
Я ТЕБЯ ЗА ПОДМЫШКИ  
С ПОЛА ЩАС ПОДНИМУ.  
НЕ ТЯЖЕЛО.  
БЫСТРЕНЬКО —  
ВЕСИШЬ, СОВСЕМ КАК ПЁРЫШКО.

ТОНЕНЬКОЕ  
ГУСИНОЕ  
ХЛИПЕНЬКОЕ ПЕРО.

КУДА ЖЕ ТЕБЕ  
ХОЧЕТСЯ?

О КОМ ЖЕ ТЕБЕ  
ПЛАЧЕТСЯ?

КОГО ЖЕ  
ТЫ  
ЗВАЛ?

Я НЕ ЗНАЮ ТАКИХ ИМЁН.

Я ЗНАЮ СВОЮ БАБУШКУ,  
Я ЗНАЮ ТВОЮ ДОЧЕНЬКУ,



я знаю тебя,  
но не знаю,  
кого ты теперь зовёшь.

я знаю, что это кончится.  
я жду, когда это кончится.

я правда не знаю слов,  
которые ты кричишь.

не знаю эрзянский, дедушка,  
не знаю твоих родителей,  
не знаю, куда ты падаешь,  
когда мы с тобой молчим.

но вижу, как мать готовится  
я слышала её причеты;  
она говорит — вот бы знала ты,  
каким может быть отец.

но ты не отец мне,

дедушка,  
я знала, что этим кончится.

я с детства прекрасно знала —  
*мне* тебя хоронить.

но это нормально, дедушка,  
под снегом набухнут веточки,  
ты нянчил меня, а теперь  
понянчаю я тебя.

за то, что уже не помнишь, но резко ушёл на пенсию, чтоб я не торчала в  
стылом колготочном детсаду. за то, что развёл мне кроликов — не два, а  
сто двадцать кроликов. за то, что учил читать и рыжих доить коров. за то,  
что в любую непогодь шагал *пешкодралом* к булочной, чтоб завтрак был не



овсянкой, а масляным колдовством. за то, что со мною ссорился, потом  
хотел, серьёзничал — за то, что меня никогда не считал ты своим дитём.  
подругой, маляркой, плотницей, помощницей и подручницей,

я правда не помню дня,  
чтоб тебе не была равна.

и мне говорят — хорошая,  
хорошая стала внученька,  
мечтала об эмиграции,  
а вернулась в своё  
село.

вернулась.  
[мон мелява тынь коряс<sup>5</sup>],  
чтоб дома, в стенах твоих —  
авардемс<sup>6</sup> —  
когда по тебе последний  
закончат читать псалом.

вернулась,  
мон вёчкань тонь<sup>7</sup>,  
деда,  
правильно?

вернулась,  
чтоб карман кандомо<sup>8</sup>  
всё то, что тебе должна.

---

<sup>5</sup> мон мелява тынь коряс, с эрзянского — я переживаю за тебя

<sup>6</sup> авардемс, с эрзянского — плакать

<sup>7</sup> мон вёчкань тонь, с эрзянского — я тебя люблю

<sup>8</sup> карман кандомо, с эрзянского — буду нести (выдерживать)



// 2024